

1916
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 16—17

12ГО АПРѢЛЯ

№ 16—17

ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Изъ обзоровъ военныхъ дѣйствій.

На главномъ русскомъ фронтѣ въ теченіе истекшей недѣли не произошло крупныхъ перемѣнъ въ стратегическомъ положеніи сторонъ, но борьба на отдѣльныхъ нѣкоторыхъ участкахъ носила крайне интенсивный характеръ, и тогда какъ съ нашей стороны происходили нападенія, атаки и частичныя наступленія — противникъ лишь отбивался, производилъ контръ-атаки и, за рѣдкимъ исключеніемъ, не выходилъ изъ состоянія обороны, хотя и активной. Событіемъ на главномъ фронтѣ надо считать значительное оживленіе боевъ на западномъ фронтѣ, т. е. въ войскахъ генерала Эверта. Въ теченіе недѣли столкновенія происходили по обѣ стороны желѣзной дороги Молодечно—Сморгонь—Вильно, къ югу отъ нея у Крево и Любчи, въ новогрудскомъ направленіи, у Барановичей и, наконецъ, по огинскому каналу. На этомъ именно фронтѣ нѣмцы демонстрировали первыми и въ этомъ надо видѣть стратегическій пріемъ, при помощи котораго противникъ стремится отвлечь наше вниманіе отъ двинскаго фронта и инсценировать возможность наступленія, не смотря на то даже, что распутица и половодье еще не пошли на убыль. Особенно энергичны попытки противника по флангамъ западнаго фронта—у Сморгони—Молодечно—Постазы и на Огинскомъ каналѣ. Съ одной стороны—противникъ производитъ усиленную развѣдку на знакомомъ уже ему молодечненскомъ направленіи, гдѣ въ прошломъ году погибъ конный корпусъ Шметова, съ цѣлью, можетъ быть, попытаться еще разъ произвести прорывъ нашего фронта на штыкъ его съ сѣвернымъ, съ другой—на Огинскомъ каналѣ противникъ ведетъ бои для болѣе прочнаго удержанія въ своихъ рукахъ барановичскаго желѣзнодорожнаго узла, откуда впоследствии можно было бы создать возможность продвиженія къ Лунинцу, т. е. къ линіи желѣзной дороги, идущей параллельно фронту на Сарны. Съ нашей стороны надо отмѣтить настойчивое продвиженіе къ западу отъ Двинска вдоль поневѣжской желѣзнодорожной дороги и удачную работу нашихъ летчиковъ, какъ съ легкихъ аппаратовъ, такъ и съ большихъ кораблей—Муромцевъ. Инициатива дѣйствій на сѣверномъ фронтѣ все время остается въ нашихъ рукахъ, при сильной помощи со стороны многочисленной артиллеріи, о которой вновь упоминаютъ германскія официальныя сообщенія. Особенно работа артиллеріи имѣла большіе результаты въ икскюльскомъ и двинскомъ районахъ, гдѣ германцы понести значительныя потери не только въ людяхъ, но и въ подбитыхъ орудіяхъ. На южномъ фронтѣ весьма значительнымъ оживлені-

емъ отличались исключительно наши наступленія въ двухъ районахъ: олыкскомъ и тарнопольскомъ. Наше продвиженіе къ западу отъ Олыки расширило большой плацдармъ, способный принять развертываніе крупныхъ силъ. Къ западу и юго-западу отъ Тарнополя наши войска печальнымъ нападеніемъ овладѣли окопными работами австрійцевъ и траншеями, взяли много трофеевъ и плѣнныхъ. Работы австрійцевъ, направленные къ продвиженію въ направленіи Тарнополя, каждый разъ ликвидируются нашей штыковой атакой, либо сильнымъ огнемъ артиллеріи. Судя по характеру дѣйствій войскъ на юго-западномъ фронтѣ, можно полагать, что распутица, мѣшавшая такъ долго крупнымъ операціямъ, проходить, но бездорожье все же даетъ себѣ чувствовать. Наступленіе нашихъ войскъ происходитъ пока на короткѣ, періодическими, но сильными ударами, которые каждый разъ подвигаютъ наши войска впередъ и отдаютъ въ наши руки выгодные тактическіе ключи, важные мѣстные предметы и позиціи. Общее положеніе на главномъ нашемъ фронтѣ продолжаетъ оставаться въ стадіи подготовительной къ крупнымъ операціямъ. Послѣднія во всякомъ случаѣ не могутъ произойти иначе, какъ въ связи съ ходомъ войны на прочихъ фронтахъ—нашихъ и союзниковъ. На этихъ другихъ фронтахъ происходитъ въ общихъ чертахъ большая перемѣна въ сторону успѣшности союзниковъ и неудачъ германцевъ, потерпѣвшихъ главное пораженіе подъ Верденомъ, Верденскіе бои, хотя и продолжаются еще, но явно выяснившійся на сторонѣ французовъ успѣхъ далъ имъ возможность перейти въ еще болѣе энергичное наступленіе на обоихъ берегахъ рѣки Мааса. Крайне важно, что противникъ подъ Верденомъ потерялъ даже такія позиціи, которыя могли служить исходными для атакъ на третью линію французскихъ оборонительныхъ укрѣпленій. Такъ, на лѣвомъ берегу, французы вытѣснили нѣмцевъ изъ форта и деревни Авокуръ и сбросили ихъ со склономъ Мортъ Омемскихъ высотъ на правомъ—овладѣли траншеями къ югу отъ высоты Пуавръ, фортовъ Дуомонъ и Во. Артиллерія французовъ продолжаетъ свою разрушительную работу, изумляющую даже нѣмцевъ, чего они не скрываютъ въ печати. На англійскомъ фронтѣ энергичны дѣйствія новыхъ десантовъ войскъ, среди коихъ отличались въ послѣднее время ирландскіе полки; на настроеніи послѣднихъ ничуть не отразились послѣднія политическія событія въ Ирландіи; цѣль борьбы единить народы.

„Кіевъ“

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

№ 16-17

№ 16-17

21-го Апрѣля 1916 года.

Часть официальная.

Высочайшая благодарность.

На всеподаннѣйшемъ докладѣ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго о пожертвованіи причтомъ и прихожанами с. Злобичъ, Житомирскаго уѣзда, сорока рублей на нужды войны, **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** благоугодно было собственноручно начертать. „Сердечно тронуть и благодаренъ“.

Копія предложенія **ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА** Волынской Духовной Консистріи отъ 1-го Апрѣля за № 603.

Для завѣдыванія миссіонерскимъ дѣломъ въ епархіи мной учрежденъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ, Волынской Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Товарищи Предсѣдателя-Преосвященные Епископы Ѡаддей Владиміровольнскій и Аверкій Острожскій; члены Совѣта: ректоръ Духовной Семинаріи, архимандритъ Николай, архимандритъ Харитонъ, каедральный протоіерей Константинъ Левитскій, Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Протоіерей Ѡ. Казанскій, Епархіальные миссіонеры—Прот. С. Недѣльскій и А. Платоновъ (онъ же Секретарь Совѣта), Секретарь Консисторіи В. Добровольскій, Протоіерей А. Голосовъ (онъ же казначей Совѣта), Протоіерей К. Лебедевъ, Священникъ Е. Шамринскій. По всѣмъ миссіонерскимъ вопросамъ духовенство епархіи должно обращаться въ Миссіонерскій Совѣтъ и оттуда получать указанія и распоряженія.

Копія предложенія **ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА**, Духовенству города Житомира, отъ 15 Апрѣля сего года за № 712.

Среди духовенства Житомирскаго возникла прекрасная мысль—усилить, съ наступленіемъ весны, свои молитвы предъ, Чудотворной Почаевской Иконой Божіей Матери о скорѣйшемъ изгнаніи врага изъ предѣловъ нашего Отечества и о дарованіи нашему Христіюлюбивому воинству и его Верховному Вождю полной побѣды. Духовенство выразило свое желаніе совершать молебное пѣніе предъ нашей родной Святыней непрерывно въ теченіе цѣлаго дня,—отъ ранняго утра до поздней ночи. Горячо поддерживая и благословляя это благочестивое желаніе духовенства, я прошу его со всѣмъ усердіемъ и отъ всей души осуществлять его во все время этой военной страды по прилагаемой программѣ,—причемъ ранніе часы (до литургіи), а равно и поздніе (послѣ вечерни и утрени) по прежнему будутъ совершать молебствіе братія Почаевской Лавры; на долю же сторонняго духовенства останется лишь время послѣ литургіи и до вечерни.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ:

2 апрѣля, псаломщикъ діаконовъ села Телѣжинецъ Изяславльскаго уѣзда, Стахій **Левикій** согласно прошенію, переведенъ въ село Подльсцы, того же уѣзда.

21 Марта, священникъ села Староселья, Луцкаго уѣзда, Александръ **Страдомскій** опредѣленъ на второе священническое мѣсто къ церкви села Дружковки, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринбургской епархіи.

4 Апрѣля, назначенный на псаломщическое мѣсто въ село Сошное, Изяславльскаго уѣзда, Ѡома **Цѣлецкій**, согласно прошенію, отчисленъ отъ сего прихода.

4 Апрѣля, настоятель Ново-Александрійскаго прихода, Холмской епархіи, священникъ Петръ **Антонович** назначенъ согласно прошенію, Владиміровольнскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, съ прикомандированіемъ его къ Владиміровольнскому собору.

4 Апрѣля, псаломщикъ села Гладковичъ, Овручскаго уѣзда, Флоръ **Куколевскій** почисленъ за штатъ и на его мѣсто назначенъ бывшій псаломщикъ Андрей Стоцкій.

4 Апрѣля, псаломщикъ села Гальчинець Ипполитъ Линевъ за неявку къ мѣсту службы уволенъ отъ должности и на его мѣсто переведенъ псаломщикъ села Трояновки, того же уѣзда, Емельвнъ **Скоморовскій**.

6 Апрѣля, псаломщикъ Ковельской соборной церкви Иванъ **Зиневичъ** уволенъ отъ должности.

6 Апрѣля, священникъ села Уховецка Ковельскаго уѣзда Косма **Ткачукъ** командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ село Хотинъ, Ровенскаго уѣзда.

9 Апрѣля, вдова священника села Медвѣжья, Луцкаго уѣзда, Олимпіада **Лашкевичъ** назначена просфорней въ Св. Успелскій приходъ м. Чарторійска, того же уѣзда.

16 Апрѣля, священникъ села Губина Новоградволинскаго уѣзда Дмитрій **Старостенко**, за поступленіемъ въ военно-духовное вѣдомство, отчисленъ отъ Губинскаго прихода.

16 Апрѣля, окончившій курсъ Кіевской Духовной Академіи Григорій **Ружицкій**, назначенъ псаломщикомъ въ село Телѣжинцы, Изяславльскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ селѣ Ратчинѣ, Дубенск. у. Въ селѣ **Носовицѣ** Дубенск. у. Въ селѣ **Гараймовкѣ**, Луцк. у. Въ с. **Шельвовѣ**, Влад.-Волинск. у. Въ селѣ **Холоневѣ**, Влад.-Волинск. у. Въ селѣ **Штунѣ**, Владиміръ-Волинск. у. Въ селѣ **Птичѣ**, Дубенск. у. Въ селѣ **Колодежахъ**, Луцк. у. Въ селѣ **Кречевичахъ**, Ковельск. у. Въ селѣ **Жуковцѣ**, Луцк. у. Въ селѣ **Дубечно**, Владиміръ-Волинск. у. Въ селѣ **Поддубцахъ**, Луцк. у. Въ мѣстечкѣ **Локачахъ**, Владиміръ-Волинск. у. Въ селѣ **Вербнѣ**, Дубенск. у. Въ селѣ **Стракловѣ**, Дубенск. у. При Крестовоздвиженской церкви гор. Ковеля. Въ селѣ **Малой Осницѣ**, Луцк. у. Въ мѣстечкѣ **Трояновкѣ**, Луцк. у. Въ селѣ **Сельцѣ**, Владиміръ-Волинск. у. Въ селѣ **Голузіи**, Луцк. у. Въ селѣ **Иванчицахъ**, Луцк. у. Въ селѣ **Уніевѣ**, Острожск. у. Въ селѣ **Старомъ Почаевѣ**, Кременецк. у. Въ селѣ **Городищахъ**, Луцк. у. Въ селѣ **Бобичахъ**, Владиміръволинск. у. Въ селѣ **Маневичахъ**, Луцк. у. Въ селѣ **Купичевѣ**, Владиміръволинск. у. Въ селѣ **Липно**, Луцк. у. Въ селѣ **Черемошно**, Ковельск. у. Въ селѣ **Выдерти**, Ковельск. у. Въ селѣ **Пожаркахъ**, Луцк. у. Въ селѣ **Опарипсахъ**, Кременецк. у. Въ мѣст. **Кисилинѣ**, Владиміръ-Волинск. у. Въ селѣ **Дидычахъ** Дубенск. у. Въ селѣ **Збытинѣ**, Дубенск. у. Въ с. **Зборышевѣ** Владиміръ-Волинск. у. Въ селѣ **Лопушно** Кременецк. у. Въ селѣ **Немильнѣ**, Новоградволинск. у. Въ селѣ **Вышковѣ**, Луцк. у. Въ селѣ **Борнахъ**, Ковельскаго уѣзда. При Крестовоздвиженской церкви города Ковеля. Въ селѣ **Дроздахъ**, Ковельскаго уѣзда. Свѣдѣнія объ этихъ приходахъ напечатаны въ № 14 и 15.

Въ селѣ Губинѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 58 дес.; прихожанъ 1129, душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

При Ковельскомъ Соборѣ; жалованья псаломщику 100 р., въ годъ., земли при соборѣ 220 дес., прихожанъ 2644 души; помѣщеніе есть. С. Средней Деражнѣ, Н.в.-вол. у., жалованья псаломщику 100 р., земли 33 д., прихожанъ 1607 душъ.; помѣщеніе есть.

Въ селѣ Верхахъ, Ковельскаго уѣзда, жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 50 дес.; прихожанъ 1215 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Гнидавѣ, Луцк. у., жалованья псаломщику 100 р., въ годъ., земли при церкви 40 дес. прихожанъ 1029 душъ, помѣщеніе есть.

Объ остальныхъ вак. псаломщическ. мѣстахъ напечатано въ № 14 и 15.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисто́ріи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Христось Воскресь.

Пасхальный звонъ волной несется
Надъ лѣсомъ, полемъ и селомъ
И въ душу радостно онъ льется...
Христось Воскресь! — звучитъ кругомъ.

Ликуеть все подъ эти звуки, —
Имъ эхомъ вторитъ нѣжно лѣсъ
Всѣ братски жмутъ другъ другу руки...
Христось Воскресь, Христось Воскресь!

Воскресь божественный Спаситель,
За міръ Страдалецъ неземной, —
Завѣтовъ истины Носитель —
Онъ всѣхъ училъ любви святой.

Пришелъ на землю, міръ спасая,
Свою пролилъ святую кровь —
И, на крестѣ онъ умирая,
Намъ заповѣдывалъ любовь.

Теперь пасхальный звонъ несется,
Какъ вѣстникъ, что Воскресь Христось
И въ душу радостно онъ льется —
Рождаетъ въ ней рядъ свѣтлыхъ грезъ.

Василій Карповъ.

Христось-страдалецъ.

Луна холодная свѣтила
Съ высотъ безоблачныхъ небесь,
И ночь весенняя таила
Въ ту пору чудо изъ чудесь.

Садъ Геосиманскій засыпая,
Съ минутой каждою темнѣлъ
И вѣтеръ теплый пробѣгая
Листвою нѣжно шелестѣлъ.

Въ аллеѣ сумрачной и темной
Бродилъ, какъ сторожъ на часахъ,
Иуда грѣшный и бездомный
Съ тревогой мрачною въ очахъ.

Онъ ждалъ, когда придетъ Великій,
Чтобъ здѣсь, въ саду его предать
И въ злобѣ — бѣшенный и дикій
Бродилъ въ саду какъ звѣрь, какъ тать.

Но не одинъ Христось явился:
Два брата,¹⁾ Петръ явились съ Нимъ.

— „Побудьте здѣсь“! — сказалъ Онъ имъ,
А Самъ молиться удалился...

Молился Онъ: „Великій Отче!“
Да минетъ чаша пусть меня!

¹⁾ Іаковъ и Іоаннъ.

Средь тьмы Его горѣли очи
 Какъ искры чистаго огня...
 Молился Онъ и потъ кровавый
 На землю грѣшную спадалъ;
 Въ кустахъ Іуда—рабъ лукавый
 Прихода стражи поджидалъ.
 И не спускалъ съ Христа онъ взора,
 Въ душѣ восторгомъ пламенѣлъ—
 И въ томъ не видѣлъ онъ позора,
 Когда предать Его хотѣлъ.
 Христось прервавъ на мигъ моленье,
 Къ ученикамъ своимъ пошелъ
 И полонъ былъ Онъ удивленія,
 Когда ихъ спящими нашелъ.
 —„Не спите! Время наступаетъ!
 Забыли вы свою любовь!...
 Молитесь! Вѣра подкрѣпляетъ...
 Сказалъ Онъ имъ и скрылся вновь...
 Рабовъ толпою окруженный
 Іуда шелъ за Нимъ, слѣдилъ...
 И былъ онъ въ думы погруженный,
 Какъ вдругъ Христось толпу спросилъ:
 „Кто нуженъ вамъ? Кого слѣдите?
 Кто васъ сюда, зачѣмъ привелъ?
 Иль изъ-за боязни вы молчите!?
 И взоромъ кроткимъ всѣхъ обвелъ...
 Ученики слышавъ звуки
 Явились ъмигъ. Христось стоялъ
 И къ небесамъ простерши руки,
 Сказалъ: „великій часъ насталъ!“
 „Я Тотъ, Кого давно искали,
 За Кѣмъ толпой народъ идетъ!
 Но слуги съ робостью взирали,
 Не смѣя двинуться впередъ.
 —„Учитель мой! Тебя-ль встрѣчаю
 Въ саду полночною порой?
 Великой радостью считаю,
 Что могъ здѣсь встрѣтиться съ Тобой!...
 —Позволь для радости великой
 Тебя, учитель, мнѣ почитать,
 Сказавъ Іуда въ злобѣ дикой
 И сталъ къ Нему онъ подходить.
 Къ Христу приблизился Іуда,
 Конвой вокругъ его стоялъ...
 Всѣ ждали истиннаго чуда,
 Христось-же съ кротостью сказалъ:
 „Меня ты предалъ цѣлованьемъ...“
 И какъ божественный стоялъ,
 Онъ озаренъ былъ весь сіяньемъ
 И стражу кротостью смущалъ.
 И поцѣлуй вдругъ прокатился,
 Зловѣще въ воздухъ застылъ...
 Іуда тотчасъ удалился,
 Не вовсе, нѣтъ... но онъ слѣдилъ...

Христу тотчасъ связали руки,
 Его въ плащъ бѣлый облекли
 И причиняя боль и муки,
 Во дворъ Каіафы повели.

Іуда шелъ вдали сторонкой,
 Въ душѣ его былъ цѣлый адъ,
 Онъ былъ не радъ монетѣ звонкой,
 Спѣшилъ ее вернуть назадъ.
 Но было поздно. не приняли...
 Проснулась совѣсть точно въ немъ:
 Его раскаянье терзало
 И душу жгло его огнемъ.
 И онъ бѣжалъ, искалъ забвенья,
 Все думалъ: „какъ теперь мнѣ быть?
 Онъ зналъ ужъ что,—Христа мученья
 Не въ силахъ будетъ пережить!..
 Но ночь пугалась, что Іуда
 Покончить долженъ былъ съ собой,
 Взмолилась небу... И—о, чудо!—
 Онъ умеръ только лишь съ зарей!..
 Всю ночь до самага разсвѣта
 Бродилъ отверженный землей...
 Но показались струйки свѣта,
 Онъ виденъ въ чащѣ былъ густой
 Не на землѣ а—на осинѣ—
 Его холодный трупъ висѣлъ...
 Таковъ Іуды былъ удѣлъ!
 А листь ея трепещетъ нынѣ...
 И во дворѣ Синедріона,
 Куда Христось доставленъ былъ
 Стояли звуки брани, стона—
 Кто сожалѣлъ, а кто бранилъ..

Вошелъ и Петръ,—и— у калитки,
 Онъ незамѣченнымъ стоялъ,
 Глядѣлъ, какой жестокой пыткой
 Народъ Іисуса подвергалъ...
 Вдругъ на Петра палъ взоръ невольной:
 Рабовъ... А онъ лицо скрывалъ,
 Петра забилося сердце больно,
 Когда одинъ изъ нихъ сказалъ:
 „Онъ ученикъ, его встрѣчали
 Сегодня ночью съ Нимъ въ саду!
 Три раза такъ его пытали.
 Но онъ отвѣтилъ какъ въ бреду:
 „Не знаю я кто Онъ, отколѣ—
 Я лишь случайно проходилъ
 И завернулъ—узнать неболѣ,
 Что здѣсь за шумъ ужасный былъ!..
 Петра исчезли опасенія.
 Себя онъ ловко оправдалъ
 Но, чу! вотъ гдѣ-то въ отдалѣнны
 Пѣтухъ три раза прокричалъ...

Христось съ лицомъ великой муки
 Среди толпы Петра искалъ...
 А тотъ, себѣ сжимая руки,
 Въ углу, какъ маленькій, рыдалъ...
 И, вотъ, палачъ съ лицомъ суровымъ
 Христу удары наносилъ,
 А Онъ стоялъ въ вѣнцѣ терновомъ
 И кротко--кротко ихъ сносилъ...
 Занялся день... Головъ ужъ море
 Слилось у Преторскихъ воротъ:

Росло отчаянье и горе!
 Шумѣль, вопиль, кричалъ, народъ.
 Пилата ждалъ народъ,—толпился...
 Пришли страстей Христовыхъ дни...
 И только Понтій появился,
 Кричали всѣ: Распни! Распни!
 Пилать, узнавъ изъ поясненья,—
 Зачѣмъ Христось здѣсь былъ предъ нимъ,
 Сказалъ толпѣ не безъ волненья;
 „Не вижу я вины за Нимъ!..
 Толпа народная ревѣла:
 Распни Христа! Распни, распни!
 Онъ богохульствуетъ вѣдь смѣло,
 Нельзя терпѣть намъ въ эти дни!
 —„Обычай изъ стари ведется,—
 Сказалъ Пилать, кого простить?
 —„Варраву! грозно раздается—
 Христа-жъ распять и умертвить!..
 Пилать омылъ водою руки;
 Онъ ко Христу питалъ любовь,
 Сказалъ толпѣ, лишь смолкли звуки:
 „На васъ Его да будетъ кровь!
 И изступленно гоготала
 Толпа слѣпыхъ враговъ Христа
 И расходиться не желала,
 Немедля требуя креста.
 —„Пора вести, вести ихъ надо!
 И здѣсь стояли три креста.
 Съ любовью пламеннаго взгляда
 Къ народу вывели Христа.
 Христось былъ въ бѣломъ одѣяніи,
 Съ челомъ, украшеннымъ вѣнцомъ...
 Онъ былъ; любовь и состраданіе,
 Идя къ Голгоѣ подъ крестомъ.
 И шелъ Христось изнемогая
 Подъ ношей тяжкою своей
 И жены шли за Нимъ, рыдая,—
 Его просили за дѣтей...
 Голгоѣа мрачная лежала;
 Темнѣли цѣпи дальнихъ горъ.
 Толпа въ испугъ замирала,
 Какъ здѣсь свершался приговоръ...
 Тонули въ сумеркахъ ужъ горы,—
 Виднѣлись только три креста,
 На нихъ направлены всѣхъ взоры;
 Всѣ ждали чудо отъ Христа!..
 Къ нему разбойникъ обратился:
 „Коль чудеса, творилъ не разъ,
 Коль Ты народомъ свято чтился,—
 Себя спаси, спаси и насъ!“
 Другой—не смѣло, тихо, робко
 Сказалъ: „О, Господи молю!..
 Христось ему отвѣтилъ кротко:
 „Со мной вѣрь, будешь ты въ раю!“
 Христось страдалъ... но былъ спокоенъ;
 „Я жажду!—тихо произнесъ.
 И укусь вмѣстѣ съ желчью воинъ.
 Къ устамъ Спасителя поднесъ;

Отвѣдавъ Онъ сказалъ: „Свершилось“:
 И свѣтъ погасъ въ Его очахъ...
 И все вокругъ какъ бы смутилось
 И обнялъ всѣхъ великій страхъ!
 Долины горы содрогались,
 Катился громъ, небесный громъ;
 И у креста всѣ вужасались,
 Гнѣвъ Божій чувствуя во всемъ.
 И только лишь затишье стало..
 Катилась вѣсть изъ устъ въ уста,
 Какъ небо грозно грохотало...
 Узнали многіе Христа.
 Ученики явились вскорѣ,
 Христа желая тѣло снять,
 И погребенію предать.
 Ихъ безутѣшно было, горе!..
 Росло начальниковъ сомнѣнье:
 —Не живъ ли Онъ? И стражъ тогда
 Безъ тѣни грусти, сожалѣнья
 Христа пронзилъ—изъ прободенья
 Сочилась кровь и съ ней вода.
 Увы! Ужъ не было сомнѣнья,—
 Считали мертвымъ всѣ Христа,
 И безъ боязни, опасенья
 Его снять велѣно съ креста!..
 Ученики по Немъ грустили...
 Надъ Нимъ обрядъ былъ совершенъ:
 Смирной тѣло умастили
 И плащаницею обвили—
 И былъ Страдалецъ погребенъ!..
 Имъ не хотѣлось расходиться..
 Они не знали, какъ мириться,
 Что нѣтъ Того, Кто ихъ училъ
 Любить враговъ, за нихъ молиться
 И какъ дѣтей ихъ Самъ любилъ.
 И было такъ: конвой у входа,
 Печать внутри...—Ужъ третій день
 Вздыхала вешняя природа...
 И лишь спустилась ночи тѣнь—
 Какъ грохотъ дальній прокатился,—
 Ни живъ, ни мертвъ конвой лежалъ:
 У гроба ангель появился
 Христа побѣду возвѣщаль...
 Христось сіялъ... Былъ праздникъ новый
 Какъ только мракъ ночной исчезъ,
 Вѣщаль всѣмъ гробъ освобожденный:
 „Христось воистину воскресъ!“

Василій Карповъ.

Дневникъ бѣженца—священника, который вель своихъ прихожанъ.

9 августа. Служилъ въ приписной церкви и объявилъ прихожанамъ, чтобы они были готовы къ эвакуаціи и забирали съ собою самыя необходимыя вещи, какъ то: сухари, хлѣбъ, муку, немного ржи, не болѣе 4-хъ паръ бѣлья на каждую душу, посуду для варки пищи, по одному ведру на каждую подводу, по 2-3 пуда,

кто имѣетъ, овса для корма лошадей, верхнюю новую одежду, непременно всѣ кожухи, постельную принадлежность и прочія необходимыя въ пути мелкія вещи, а также чтобы непременно забрали вещи людей бѣдныхъ, или почему либо не имѣющихъ упряжного скота, ибо Господь настоящее тяжелое испытаніе посылаетъ намъ за грѣхи наши, а потому мы должны исправиться и поступать по святому Его Евангелію. Послѣ литургіи забралъ Св. Антиминсъ въ свою церковь. Вечеромъ объявилъ о томъ же крестьянамъ с. Черемошна.

10 августа. Возилъ на ст. Повурскъ для сдачи земству 80 пуд. ржи и 10 пуд. пшеницы, которая удалось сдать съ большимъ трудомъ, такъ какъ трудно было пробиться сквозь толпу желающихъ сдать зерно. Своимъ крестьянамъ, желающимъ сдать зерно, совѣтовалъ отправляться на станцію ночью и въ ожиданіи очереди выстраиваться у рампы. Возвращаясь изъ Повурска предъ заходомъ солнца, видѣлъ возлѣ вокзала и по сторонамъ дороги въ Черемошно не менѣе 2000 подводъ, расположившихся на ночлегъ, бѣженцевъ изъ Холмской и Волынской губерній.

11 августа. Около 2-хъ часовъ ночи стукомъ въ окно разбудилъ меня какой то солдатъ, прося разрѣшенія занять школу подъ телефонную станцію. Послѣ сего не могъ уснуть. Утромъ распространился слухъ, что этой ночью занято непріателемъ с. Битень, до котораго 16 верстъ на юго-западъ. Около 2-хъ часовъ дня взорвали находящійся въ 5 верстахъ отъ Черемошна полустанокъ Гривятки. Въ 3 часа поѣхалъ по дѣлу въ с. Церковку, гдѣ потребовалъ отъ крестьянъ, чтобы они отъ cadaго населеннаго пункта прихода прислали ко мнѣ въ Черемошно сейчасъ же нарочныхъ, дабы я могъ чрезъ нихъ объявить прихожанамъ о времени выхода и направленіи пути. При выѣздѣ въ село мы увидѣли печальную картину: многіе ограды по селу были разобраны, военныя лошади стояли по всѣмъ дворамъ и огородамъ, а среди села расположилась артиллерія и въ своемъ подворьѣ за кавалеріей трудно было проѣхать. Въ моемъ домѣ остановился со штабомъ полковникъ № кавалерійскаго корпуса. Въ теченіе дня къ Повурскому вокзалу тоже направлялись бѣженцы. Изъ слуховъ узналъ, что нашъ фронтъ защищенъ только заслономъ кавалеріи и что заняты уже непріателемъ: къ югу—м. Мельница въ 18 верстахъ и с. Радошинъ въ 12 верстахъ и къ западу с. Билинъ въ 15 вер., а потому, основываясь на томъ, что къ южной переправѣ чрезъ рѣку Стоходъ у м. Гулевичева не пріятелю подойти удобно, такъ какъ отъ м. Мельницы къ Гулевичеву мѣстныхъ преградъ, состоящихъ изъ рѣкъ, высотъ, глубокихъ лѣсовъ и топкихъ болотъ, которые могли бы служить нашимъ войскамъ удобными

позиціями. Кромѣ того по дорогамъ къ Гулевичевскому мосту, находящемуся вблизи полотно желѣзной дороги, направляется упомянутая мною выше, масса бѣженцевъ, которая задержитъ переправу на очень продолжительное время а при переправѣ такимъ способомъ не можетъ обойтись безъ жертвъ. Поэтому, рѣшилъ со своими прихожанами направиться чрезъ м. Стобыхву къ мосту чрезъ рѣку Стоходъ у с. Великаго Обзыра, перейдя который при направленіи къ Пинску будемъ находиться подъ прикрытіемъ рѣки. Вслѣдствіе чего около 8 час. вечера распорядился, чтобы крестьяне с. Черемошна сейчасъ же укладывались на подводы и выѣзжали на поле въ ур, Ланъ; забирая съ собой овецъ, свиньей и рогатый скотъ, и тамъ поджидали меня, а крестьяне с. Церковки, д. д. Смоляръ и Любарки и хут. Кульно, чтобы направлялись къ В. Обзырскому мосту и тамъ соединились съ нами. Затѣмъ, пошелъ въ церковь забралъ Св. Антиминсы, крестильный приборъ и другія необходимыя въ пути для совершенія требъ церковныя вещи, а также богослужебныя, метрическія и отчетныя книги и, уложивъ ихъ въ нарочно приготовленный сундукъ, установилъ на повозку. Потомъ приступилъ при помощи людей къ укладкѣ повозки. На мою повозку были уложены вещи бѣднѣйшихъ прихожанъ: Фомы Осіюка, Евдокии Шудры и Агавіи Никончукъ. Съ укладкой вещей мнѣ мѣшали, ежеминутно являющіеся за разными совѣтами прихожане.

12 августа. Въ началѣ 1 часа ночи тронулись въ путь. Подвода была перегружена, вслѣдствіе чего во многихъ мѣстахъ приходилось помогать лошадямъ собственными силами. Въ ур. „Ланъ“ собрались уже почти всѣ крестьяне. Здѣсь была произнесена эктенія о путешествующихъ, послѣ которой, трогательно простившись съ роднымъ селомъ и дорогими нивами, двинулись въ невѣдомое края. Рыданія, стоны и крики людей, пискъ дѣтей, ревъ скота и лай собакъ сливались въ общій хаотическій гулъ и кромѣ того общую картину дополняло сплошное зарево на западѣ и юго-западѣ. Чтобы ночью крестьянамъ слышно было со скотомъ направление держать, впереди шли мои лошади съ колокольчикомъ. По дорогѣ въ м. Стобыхву, гдѣ выходитъ дорога отъ села Церковки, въ ожиданіи насъ стояли крестьяне этого села со всѣмъ своимъ скотомъ, которые присоединились здѣсь къ нашему каравану послѣ подводъ моей, псаломщика и старосты церковнаго. Таковую массу скота, какую мы гнали за собой, по открытой мѣстности кое какъ можно гнать, а по лѣснымъ дорогамъ приходилось всѣмъ свободнымъ отъ управленія подводами людямъ прибѣгать къ помощи, не исключая и 6—7 лѣтнихъ дѣтей, но хуже всего было прогонять скотъ по плотинамъ и греблямъ, гдѣ онъ тѣснился и сталкивалъ

другъ друга въ топкія—затягивающія канавы, и безъ своевременной помощи, могъ тамъ гибнуть. Въ такихъ мѣстахъ оставлялъ я сельскаго старосту с. Черемошна крестьянина Павла Рымарчука, человѣка вполне соответствующаго своему назначенію въ настоящее тяжелое время, который своей энергіей и распорядительностью предупредилъ массу несчастій и сохранилъ многимъ людямъ послѣднія крохи ихъ состоянія. Крестьяне, не смотря на то, что имъ пришлось оставить насиженные ихъ дѣдами и прадѣдами родныя мѣста и нивы, обильно политыя ихъ потомъ и кровью и видѣть въ пламени и пеплу свои жилища съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ и покорностью подчинились таковой волѣ Божіей и готовы были итти еще и еще на новыя жертвы горячо-любимому Царю Батюшкѣ и дорогой Родинѣ, лишь бы былъ укрошенъ лютый звѣрь—врагъ нашъ. Изъ малыхъ сихъ никто не сомнѣвался въ окончательномъ успѣхѣ нашей арміи, борющейся за Вѣру Христову, честь, правду и счастье дорогой Отчизны. Кто же можетъ сомнѣваться въ окончательномъ успѣхѣ!? Вѣдь, армія наша плоть отъ плоти и кровь отъ крови сего великаго, безропотнаго и глубоко вѣрующаго народа. Всѣ повозки были перегружены, только на нѣкоторыя изъ нихъ были посажены не имѣющія силъ итти дѣти и больные люди, большею же частью, дѣтей несли взрослые мужчины и женщины, не обращая вниманія свое ли это дѣтя, или чужое. На разсвѣтѣ начали вѣзжать въ м. Стобыхву; Здѣсь переднія подводы нашего каравана остановились на площади, чтобы упряжному скоту дать отдыхъ послѣ перехода, большею частью, по сыпучимъ пескамъ. Моросилъ дождикъ, чему мы были довольны, ибо онъ избавлялъ насъ отъ несносной пыли. Навстрѣчу намъ выходили мѣстные крестьяне и, увидѣвъ насъ, произносили „цежъ вже идутъ Черемошени“, а бабы голосили. На лицахъ евреевъ нельзя было замѣтить печали; они какъ будто притаились и съ нетерпѣніемъ чего то ожидали. 18 семействъ Черемошанскихъ евреевъ, какъ бы для очистки совѣсти, поукладывали кое какое свое имущество на повозки и въ такомъ видѣ ожидали прихода непріятеля, у котораго впоследствии пользовались довѣріемъ и поступили къ нему на службу въ качествѣ полицейскихъ и мѣстныхъ властей и даже провожатыхъ ихъ арміи. Когда мы прошли около сотни верстъ отъ своего села, то увидѣли одного еврея изъ Черемошанскихъ уроженцевъ, („справку объ его имени и фамиліи можно навести у крестьянъ с. Черемошна“), шагающимъ впереди партіи плѣнныхъ. Отъ сопровождавшихъ эту партію плѣнныхъ конвойныхъ мы узнали, что еврей этотъ попался въ плѣнъ вмѣстѣ съ ними въ качествѣ проводника ихъ, а потому для наглядности его соплеменникамъ

и ведутъ его впереди партіи плѣнныхъ, которымъ раньше онъ служилъ проводникомъ, а потомъ казнятъ какъ измѣнника. О поступленіи Черемошанскихъ евреевъ на службу къ непріятелю рассказывалъ мнѣ находившійся три дня въ плѣну, мой прихожанинъ Давидъ Хвилюкъ, который съ пути возвращался болотами и лѣсными тропами поинтересоваться судьбой родного села и попалъ тамъ въ плѣнъ, но бѣжалъ. Въ Стобыхвѣ, полицейскій стражникъ мнѣ объявилъ, что есть распоряженіе, дабы бѣженцы направлялись отсюда къ Пинску чрезъ с. с. Верхи и Яйно, такъ какъ дорога чрезъ с. Великій Обзырь считается военно-транспортной и должна быть свободной отъ бѣженцевъ. Надо замѣтить, что Верхи отъ Стобыхвы находятся въ разстояніи 7 верстъ на сѣверо-западъ, а оттуда прямо на западъ въ 15 верстахъ с. Лычины, о появленіи у котораго вчера непріятеля намъ уже извѣстно было вслѣдствіе чего отсюда направляться къ селу Верхамъ съ 2000 съ лишнимъ тысячами крестьянъ и приблизительно такимъ же количествомъ скота, не считая овецъ и свиней, былъ явный абсурдъ, а потому я стражнику отвѣтилъ, что въ настоящее время мы должны руководствоваться сложившимися обстоятельствами, а не запоздалыми распоряженіями. Когда скотъ немного отдохнулъ, мы двинулись дальше по направленію къ Велико Обзырскому мосту. Нельзя умолчать о дорогѣ отъ м. Стобыхвы къ с. Великому Обзыру это сыпучіе пески, которыхъ большею частью нельзя никоимъ образомъ объѣхать; непрерывно тянутся они на протяженіи верстъ четырехъ и благодаря военному времени разбиты и превращены въ какое то топкое мѣсиво, въ которомъ не только тонули колеса, но и оси касались песку. Въѣхавши въ эти пески, мы не чаяли, выбраться изъ нихъ, упряжной скотъ, пройдя съ принужденіемъ не болѣе сотни шаговъ, отъ изнеможенія останавливался и каждый разъ послѣ такой остановки приходилось при помощи десятковъ людей срывать съ мѣста всякую повозку, а слабому скоту помогать такимъ образомъ и въ движеніи. На переходъ этой песчанной пустыни потребовалось каждой повозкѣ около 4—5 часовъ времени. Къ счастью, вѣздъ на плотину удалось застать свободнымъ, благодаря чему, мы безпрепятственно переправляли свой непрерывный, растянувшійся верстъ на пять, караванъ. Это преимущество мы обязаны были уступить только войскамъ, но и войска въ переправѣ намъ не помѣшали. Перейдя рѣку, мы вздохнули свободнѣе, чувствуя себя подъ прикрытіемъ ея въ меньшей опасности отъ непріятеля. На полѣ у дер. Малаго Обзыра, вблизи опушки лѣса, остановились таборомъ на отдыхъ. Въ теченіе приблизительно 12 час. мы сдѣлали 22 версты и до изнеможенія утомили упряжной скотъ, который

нуждался въ продолжительномъ отдыхѣ. Опасаясь эпидемическихъ и желудочныхъ заболѣваній отъ частой перемѣны воды и употребленія разныхъ фруктовъ и растительной пищи, здѣсь я объявилъ крестьянамъ, чтобы они приготавливали и ѣли, не смотря на Успенскій постъ, скромную пищу. Услыша это, многіе изъ крестьянъ съ удивленіемъ посмотрѣли на меня, но я имъ разъяснилъ, что въ настоящее тяжелое время нужно питаться самой здоровой и полезной для человѣческаго организма пищей, таковой могла бы служить рыба, но гдѣ ее взять, а потому приходится, волей но волей, пользоваться другой здоровой, имѣющейся теперь у насъ въ изобилии, пищей—мясной. Надѣюсь, что милосердный Господь проститъ намъ нарушеніе при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ закона Его Святой Церкви. Для большей убѣдительности приказалъ и себѣ приготавливать скромную пищу. Оказалось много людей, которые не пожелали нарушить постъ. Категорически запретилъ употребленіе фруктовъ, овощей и сырой зелени и объявилъ, что при посредствѣ сельскаго старосты буду наказывать родителей дѣтей, кои не будутъ въ точности исполнять сего приказанія, чтобы, въ случаѣ заболѣванія, обращаясь во всякое время дня и ночи ко мнѣ. Чтобы ночью издали видно было мѣсто моей стоянки, приказалъ возлѣ своей повозки поддерживать большой костеръ. Такъ какъ, по слухамъ, намъ еще не грозила непосредственная опасность отъ непріятели, то мы цѣлый день и ночь поджидали подтягивающихся прихожанъ. Весь день былъ пасмурный и не очень жаркій. За день было нѣсколько случаевъ заболѣванія желудкомъ. Для прекращенія болѣзни я давалъ по три раза въ теченіе дня на сахарѣ по перемѣнно Боткина, Иноземцева, Гофмана и мятные капли, а для другихъ болѣзней были кое какія средства въ имѣющейся со мной походной аптечкѣ. Днемъ для варки пищи и ночью для костровъ пользовались, въ изобилии валявшимися въ сосѣднемъ лѣсу, сухими дровами.

13 августа. Ночью былъ виденъ пожаръ въ м. Стобахвѣ, откуда неслись вопли и крики. При выѣздѣ изъ Черемошна предполагалъ, по переправѣ черезъ рѣку Стоходъ, направиться къ с. Кирасину, Луцкаго уѣзда, но обстоятельства сложились иначе, ибо южная переправа черезъ рѣку Стоходъ у м. Гулевичева была уже занята непріятеlemъ и такимъ образомъ, пойдя отсюда къ Керасину, могли сойтись тамъ съ нимъ. Когда къ часамъ 11 утра подѣхали къ намъ крестьяне дер. Смоляръ, задержанные на ночь предъ переправой чрезъ рѣку войсками и другими бѣженцами, мы направились на сѣверъ чрезъ дер. Набруску въ м. Лишневку, до которой отсюда 14 верстъ. Дорога, благодаря сухому лѣту, для полѣсья довольно сносная, за исклю-

ченіемъ одной песчаной горки, на которой пришлось бѣднымъ прихожанамъ довольно побѣдовать со скотомъ. По дорогѣ псаломщика Фоку Терешкевича постигла неудача, опрокинулась его повозка и накрылась колесами, но такъ какъ хорошо была обвязана веревками, то не разсыпалась и скоро была поднята. Это обстоятельство одного изъ старыхъ моихъ прихожанъ навело на философскія разсужденія въ юмористическомъ духѣ. Онъ сказалъ „мои дидъ и батько мыни говорылы, що ты, дурню, нычего не бачывъ, а мы знаемъ якъ була война съ Хранцузомъ и подъ Севостополемъ, а я теперь скажу, що оны дурнями повмыралы, бо того, що мы теперь бачымо, не бачылы, оце цимъ“ („указывая на дѣтей“), „якъ жывы будутъ, буде що розказоваты“ и добавилъ „говорать люды, що мы то сего, то того не можемо выдержаты, брехня, чыловикъ все выдыржыть, а скотына, то та може, того и не выдыржыть“ и спросилъ меня „куды це мы йдемо“?. На это я ему отвѣтилъ, что сказалъ бы куда, да и самъ не знаю, а нужно теперь руководствоваться слухами о движеніи врага, и, основываясь на нихъ, избирать самый безопасный путь, а также молить милосерднаго Бога, чтобы Онъ былъ нашимъ руководителемъ и хранителемъ. Въ заключеніе онъ произнесъ „о цежъ, батюшка, по правда идемъ мы въ свить“ т. е. въ безызвѣстное странствованіе. Къ Лишневкѣ подошли около 6 час. вечера и остановились на ночлегъ, чтобы имѣть водопой, возлѣ озера „Вепрыкъ“, по сухому сѣнокосу. При выходѣ отъ д. Малаго Обзыра у одного изъ крестьянъ умеръ 2-хъ недѣльный ребенокъ, котораго вечеромъ похоронили на Лишневскомъ кладбищѣ. Чтобы предохранить бѣдныхъ изстрадавшихся дѣтокъ и людей отъ заболѣваній, при снѣ на сырой сѣнокосной землѣ, я распорядился взять на подстилку, изъ находящихся вблизи стоговъ, сѣна, изъ которыхъ одинъ оказался принадлежащимъ мѣстному священнику. Надо замѣтить, что при остановкѣ дѣти отъ усталости въ пути, такъ какъ взять ихъ на перегруженныя повозки не имѣли возможности, сейчасъ же гдѣ попало ложились и засыпали. Вслѣдствіе чего нѣкогда было итти въ населенныя мѣста, часто далеко отстоящія отъ мѣста стоянки, для розыска соломы, а приходилось пользоваться находящейся вблизи подстилкой.

14 августа. Утромъ пришелъ къ намъ мѣстный священникъ о. П. К. и въ очень странномъ образѣ своихъ дѣйствій заявилъ притензію о своемъ сѣнѣ. Взволновавшись этимъ поступкомъ, я хотѣлъ дать распоряженіе двигаться впередъ, но узнавши, что многіе крестьяне за слабостью упряжного скота и поломкою снастей еще не подтянулись къ мѣсту стоянки и, что отъ непріятели намъ не грозитъ опасность, рѣ-

шили остаться здѣсь на дневку и тѣмъ дать возможность подтянуться отставшимъ и получить необходимый ихъ скоту отдыхъ. Разрѣшилъ желающимъ отлучиться въ мѣстечко печь хлѣбы и по другимъ надобностямъ. Того же вечера узналъ, что нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ совмѣстно съ другими бѣженцами похитили у какого то еврея около фунта махорки. По этому поводу, собравъ своихъ крестьянъ, объявилъ имъ, что такое явленіе мнѣ очень и очень непріятно и мнѣ стыдно итти съ людьми, которые занимаются воровствомъ и добавилъ, что если подобное будетъ повторяться и впредь то я вынужденъ буду оставить ихъ. Старику, въ присутствіи котораго сынъ его укралъ махорку, сказалъ, что чрезъ сельскаго старосту послѣ Успенія накажу его розгами и пусть онъ потомъ за то жалуется на меня. Наказалъ бы и теперь, но пусть благодаритъ Господа, что завтра великій праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, благодаря чему въ настоящее время въ храмахъ по лову Матушки Россіи совершается всенощное бдѣніе. Конечно, старика не подвергалъ наказанію. Такимъ поступкомъ парней возмутились всѣ крестьяне и общали подобнаго впредь не повторять. Послалъ бы къ еврею возвратить украденное, или же уплатить деньгами, но, зная евреевъ, боялся осложнения дѣла. Псаломщикъ, не подостлавши, на ночь достаточно сѣна, отъ сырости простудилъ бокъ и ногу, отчего не могъ совершенно владѣть ими. Ему для натиранія давалъ французскій скипидаръ и для смазыванія іодъ, но онъ весь день лежалъ и тяжело стоналъ. Самъ, боясь заболѣванія, большею частью во время всего пути въ пищу употреблялъ чай, хлѣбъ, сухари и жареную печенку, которой обильно снабжали крестьяне. Получились свѣдѣнія, что сегодня взорвана станція Маневичи и вблизи ея есть уже непріятель.

15 августа. Ночью подъ утро, не смотря на шабасъ, прошло около сотни съ подводами Стобыховскихъ евреевъ, которыхъ, по слухамъ, разогнали войска за поджогъ съ цѣлью прекращенія телефоннаго сообщенія сосѣдней съ телефонной станціей избы. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ пришлось встрѣтить великій праздникъ Успенія Божіей Матери! Утромъ одна изъ прихожанокъ, Параскева Ярмолюкъ, мать семи дѣтей, мужъ которой въ арміи, начала плакать, смѣяться, пѣть пѣсни и плясать; глазѣтъ на что собрались толпа крестьянъ. Подойдя къ ней, я замѣтилъ по ея выраженію, что это отъ переживаемыхъ потрясеній разстройство на психической почвѣ и приказалъ окружающимъ людямъ разойтись, а родителямъ ея, чтобы они постарались успокоить ее и уложить спать, что они и сдѣлали. Проспавшись, она успокоилась и подобное съ ней не повто-

рялось, хотя осталась грустной и молчаливой. Около 10 часовъ утра двинулись дальше въ путь къ с. Червищамъ, Минской губерніи, предполагая, по сдачѣ мелкаго рогатаго скота земской приѣмной комиссіи, о существованіи которой носились слухи въ Лишнеvkѣ, пройти оттуда при посредствѣ мѣстныхъ проводниковъ прямо чрезъ лѣса и болота къ Пинску. Стало немного лучше псаломщику, который при помощи костылей взобрался какъ то на повозку, но въ пути отъ неудобства избавилъ стоны. День былъ очень жаркій. По пути въ с. Гривѣ на короткое время остановились и я зашелъ къ мѣстному священнику симпатичному старичку отцу Іоанну Крашановскому, который, большое спасибо ему, утолил чаемъ мою жажду. При выѣздѣ изъ с. Гривы по дорогѣ стояло около десятка, готовыхъ двинуться въ путь, подводъ бѣженцевъ, крестьянъ с. Билина, Ковельскаго уѣзда, а большая часть ихъ односельчанъ осталась сзади насъ, за селомъ. Они, увидя насъ, двинулись впередъ, но я остановилъ ихъ и сказалъ, если вы будете двигаться впереди насъ, то окажетесь разобщенными отъ своихъ односельчанъ на верстѣ шесть, такъ какъ такое въ длину пространство занято непрерывно нашимъ караваномъ и при томъ можете помѣшать свой мелкій скотъ съ нашимъ, мы же не имѣемъ возможности пропустить нашихъ односельчанъ, а потому вамъ лучше отойти въ сторону и переждать нашъ караванъ. Такому доводу, отойдя въ сторону, они подчинились. Многие бѣженцы безпорядочностью своего движенія разорвались на мелкіе партіи и въ такомъ видѣ разбрелись по Россіи. Подойдя къ Червищамъ, мы остановились вдоль праваго берега рѣки Стохода. Каждый разъ, собираясь въ переходъ, я выбиралъ по картѣ Волынской губерніи, новѣйшаго изданія А. Ильина, мѣсто стоянки, главнымъ образомъ обращая вниманіе на то, чтобы въ настоящую засуху вблизи стоянки для такой массы людей и скота было бы озеро или рѣка. Одно горе пользоваться при такомъ положеніи такой несносной картой, но впоследствии выручилъ меня изъ бѣды одинъ добрый капитанъ, отправлявшійся въ Оренбургъ въ отпускъ, наградивъ меня военной 10-ти верстной, которая сослужила намъ великую службу. Въ продолженіи дня по временамъ слышны были на западѣ и юго-западѣ недалекіе орудійные выстрѣлы. Оказалось, что жары изъ скотины больше всего боются свиньи. Отъ этой причины за сегодняшній переходъ много пострадало ихъ. Свиней, отказывавшихся двигаться, крестьяне добивали и складывали на повозки, а нѣкоторыхъ совершенно оставляли по дорогѣ. Оставленными свиньями пользовались приставшіе къ нашему каравану отъ д. Малаго Обзыра четыре семейства цыганъ, которымъ была настоящая масленица. Вслѣдствіе

жары, пыли, сыпучихъ песковъ и перегруженности повозокъ во время перехода часто оставались для отдыха; по этой причинѣ едва успѣли къ заходу солнца подойти къ мѣсту стоянки. За переходъ сдѣлали 16 верстъ. Многіе подумаютъ, какъ это они, удирая отъ непріятеля, двигались съ такой черепашьей скоростью? По этому поводу я долженъ сказать, что были у насъ такіе хозяева, которые своимъ сильнымъ и здоровымъ скотомъ могли бы ежедневно совершать переходы по верствѣ 20—25, будь они въ отдѣльныхъ малыхъ партіяхъ, въ одинъ—два десятка подводъ, и не будь они связаны мелкимъ скотомъ. Нашему же каравану, состоящему приблизительно изъ 400 подводъ и обремененному 2000 съ лишнимъ тысячами мелкаго рогатого скота, свиней и овецъ и кромѣ того имѣющему многихъ хозяевъ, у которыхъ въ упряжи были плохія коровки и клячи и даже скотъ больной ящуромъ, а также вслѣдствіе частаго занятія дороги войсками, а иногда загроможденія ея другими бѣженцами и многихъ другихъ неблагоприятныхъ причинъ, не было физической возможности дѣлать ежедневно переходы. Мы сообща рѣшили спастись или погибать всѣмъ вмѣстѣ.

16 августа. Отъ вчерашняго перехода скотъ принялъ страдальческій видъ и крайне нуждался въ отдыхѣ. Получились свѣдѣнія, что м. Камень—Коширскъ занято непріателемъ и его развѣзды доходятъ до села Крымна, а потому, продолжая направляться по тракту черезъ Угричи, Любашево и Любязь къ Пинску, можемъ угодить не далѣе Любашева въ руки непріятеля. Создалось незавидное положеніе: двигаться впередъ на сѣверъ и обратно на югъ нельзя, въ обоихъ случаяхъ грозитъ непріятель, взять же отъ Червищъ чрезъ лѣса и болота прямое направленіе къ Пинску, которому тоже грозитъ непріятель, нѣтъ смысла, а итти съ такой массой мелкаго скота къ востоку чрезъ дремучіе лѣса и дебри, по мѣстнымъ полѣскимъ кочкамъ и тропамъ представляетъ каторжный трудъ. Соображаясь съ обстоятельствами рѣшилъ направиться къ востоку въ с. Езерцы, Луцкаго уѣзда, а крестьянамъ объявилъ дневку, но чтобы не очень распаковывали повозокъ и не отлучались далеко со скотомъ. Послалъ 2-хъ крестьянъ въ село за проводникомъ. Они привели ко мнѣ трехъ крестьянъ, изъ разговора съ которыми узналъ, что сегодня съ такимъ таборомъ, какъ нашъ выѣзжать въ Езерцы уже поздно, ибо туда 22 версты скверной чрезъ сплошной лѣсъ дороги, на пути же остановиться на ночлегъ нельзя, такъ какъ водопоя, кромѣ млынка на рѣчкѣ Веселухѣ подъ самыми Езерцами, нѣтъ. Одинъ изъ нихъ согласился провожать, но чрезъ нѣкоторое время отказался. Опять мы наняли другого проводника, но и тотъ

поступилъ также, оправдываясь, тѣмъ, что имъ тоже каждую минуту нужно быть готовыми къ выходу. Съ его словъ записалъ дорогу въ Езерцы и отпустилъ его. Всѣ эти комбинаціи, чтобы не смущать крестьянъ, продѣлалъ секретно. Волей не волей пришлось дожидаться утра. Въ теченіе дня по дорогѣ, идущей по лѣвому берегу рѣки Стохода, двигались, направляясь къ Пинску, непрерывно бѣженцы разныхъ мѣстностей Ковельскаго уѣзда. Полагаю, что они, за исключеніемъ спасшихся какимъ то чудомъ, всѣ попались въ плѣнъ. Послѣ обѣда, около 2-хъ часовъ дня, нѣкоторые изъ моихъ крестьянъ уснули. Въ то время послѣдовалъ въ разстояніи не болѣе версты отъ насъ взрывъ винокуреннаго завода. Взрывъ былъ настолько силенъ, что задрожала земля и красивое могучее эхо пошло переливаться по доламъ и лѣсамъ, а спящіе люди подпрыгнули отъ земли и, вставъ на ноги, отъ испуга заметались и заголосили, пока имъ не разъяснили въ чемъ дѣло. Находящуюся на заводѣ водку выпустили въ рѣку. Больные желудкомъ и сегодня были. Псаломщикъ началъ прохаживаться безъ костылей; выздоровленію его, вѣроятно, способствовала жара. Въ теченіе дня по временамъ слышалась артиллерійская канонада въ прежнихъ направленіяхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Исполнимъ такъ, чтобы быть намъ вполне спокойными...

Въ настоящіе дни совершается дѣло величайшей государственной важности—производится продажа облигацій второго внутренняго двухмилліарднаго займа.

Цѣль этого займа—скорѣйшее и неотложнѣйшее обслуживаніе нуждъ арміи, а также и охрана народныхъ сбереженій. (Н. В. № 14367 ст. „Проснитесь“ М. Хохлова).

Сознавая высокую цѣль этого займа, мы ясно должны также одновременно представлять себѣ и важность успѣшности его.

Св. Синодъ своимъ опредѣленіемъ еще отъ 5—9 февраля с. г. за № 816 призываетъ „представителей духовѣнства и преподавателей церковныхъ школъ къ распространенію среди населенія свѣдѣній о предстоящемъ Государственномъ займѣ“. (Ц. В. № 7, 45).

Для достиженія этой цѣли (для популяризаціи займа) необходимо всесторонне и понятно выяснить народу (будь то съ церковной кафедры, будь на сходѣ, или будь, то наконецъ, и въ частныхъ бесѣдахъ) по возможности слѣдующее:

1) Прежде всего, что подписываться на этотъ военный заемъ—есть наша прямая нравственная обязанность, а именно, мы обязаны дать займы деньги своей Родинѣ, дабы меньше

лилось своей же родной русской близкой намъ крови. Необходимо указывать на то, что всякъ имѣющій лишнюю копейку и не внесшій ее на это дѣло, является косвеннымъ врагомъ своего Отечества, становится „нѣмцемъ“. Эти мысли нужно подробно, хорошо и картинно развить.

2) Указать условія покупки облигацій; мѣсто, время и порядокъ подписки на этотъ заемъ.

3) Выяснить и матеріальную выгоду займа: онъ даетъ 5½% и скидку при покупкѣ облигацій, что въ общемъ составитъ 6% годовыхъ. Изъ 100 р. за 10 лѣтъ (до погашенія займа въ 1926-мъ году) получится 160 р. и т. п.

4) Выяснить также, что заемъ этотъ есть также одно изъ средствъ для борьбы съ дороговизной, а также и естественная гарантія относительно временнаго прекращенія роста налоговъ. (Пр. Л. № 62 „Новый военный заемъ и духовенство“ Л. Т.)

5) Выяснить возможность удобнаго храненія облигацій въ Государственныхъ банкахъ и т. д.

Великимъ подспорьемъ въ дѣлѣ привлеченія прихожанъ къ покупкѣ облигацій можетъ послужить также и распространеніе плакатовъ и брошюръ о займѣ¹⁾ и совѣтъ пріобрѣтать облигацію вскладчину, если трудно кому-либо изъ желающихъ пріобрѣсть ее самостоятельно.

Пусть же наша спящая деревня поучаствуетъ въ реализаціи этого военного займа. Это нужно, во-первыхъ, и для удовлетворенія государственнаго интереса и, во вторыхъ, для пріобщенія нашей морально здоровой деревни къ общественной жизни.

Свящ. Г. Литвиновичъ.

ИЗЪЧАТЪ.

Г. Розановъ въ „Новомъ Времени“ опубликовалъ письмо одной особы въ которомъ авторъ съ восторгомъ касается симпатичнаго дѣла, незамѣтно сдѣланнаго однимъ изъ петроградскихъ священниковъ. Вотъ что по этому поводу пишетъ г. Розановъ.

„Хорошія вѣсти ни откуда такъ не радуютъ, какъ если они идутъ объ церкви. Ибо—не говоря о святомъ въ себѣ—это цитадель русской земли. Ибо если тутъ исправно, то вездѣ и всюду все поправится, если даже и не скоро. Своимъ глазомъ не все увидишь, а мнѣ пишутъ, и я радуюсь случаю донести вѣсточку читателямъ и теперешнимъ горячимъ богомольцамъ по церквамъ петроградскимъ:

„Многоуважаемый В. В.! Вы меня не знаете, а пишу я потому, что „не могу молчать“. Надо бы, мнѣ кажется, ознакомить васъ съ однимъ отраднымъ явленіемъ. Случайно узнала о немъ, тронута, и хочется, чтобы и другіе знали особенно вы.

¹⁾ Послѣдніе по первому требованію каждому священнику могутъ быть даны отдѣленіями Государственнаго банка.

„Въ церкви Введенія, что противъ Царскосельскаго вокзала, идетъ на этой недѣлѣ дѣтское говѣніе. Всю зиму шли тамъ бесѣды съ дѣтьми, преимущественно несостоятельными, которыя охотно собирались, молились и бесѣдовали съ батюшкой. Теперь они говѣютъ, болѣе 800 человекъ вмѣстѣ. Специально для нихъ идутъ службы ежедневно въ 7 час. вечера, чтобы не мѣшать школѣ. Зашла я вчера: полу-темный храмъ, дѣтскіе голоса звенятъ, чудно смотрѣть—низко такъ уровень толпы. Клопы съ 5 лѣтъ, стоятъ истово, поетъ вся церковь, не важно, не концертно, но молитвенно поетъ, съ устремленіемъ какимъ-то, вразъ встаютъ на колѣна. На амвонѣ батюшка говоритъ: „Дѣтки милыя“,—учить простому, понятному и вся церковь отвѣчаетъ гуломъ согласнымъ.

— Вѣдь говорите же иногда—„дуракъ“? поди, и часто.

— Да, батюшка!

— Ну, то то! а не надо, дѣтушки: знаете, что значитъ обругать-то?

Потомъ ласковыми, довѣрчивыми голосами кричатъ дѣти:

— Прощайте, батюшка! до свиданія!

Въ пятницу исповѣдь, а въ субботу причащаются будутъ и сами, одни, пѣть всю обѣдню.

Хорошо, Василій Васильевичъ! Умилительно! Сходите, послушайте на ближайшихъ дняхъ. Хочется вѣрить, что добрый плодъ дадутъ эти сѣмена. Я не церковница, хожу рѣдко въ церковь, а тутъ—тянетъ, потому, что правда есть. Хочется призвать я другіхъ, что, молъ, смотрите.

Ну, вотъ. Хорошо, кабы пришли. Всего хорошаго. М. Т.“

Я тоже не церковникъ, и рѣдко бываю. А вотъ два не церковника принесли болѣе усерднымъ людямъ хорошую вѣсть къ празднику. И они положатъ лишній поклонъ о „рабахъ Божіихъ Маріи и Васильѣ“.

Какъ просто устроилъ священникъ. Только привѣтъ, только ласковое слово. И тысячная толпа дѣтей согрѣта. Въ письмѣ данъ телефонъ, фамилія подъ письмомъ подписана, и я спросилъ по телефону, что это за дѣти? Мнѣ отвѣтила незнакомка, „это безпризорныя, уличныя дѣти, и устроилъ ихъ такъ въ „общее говѣніе“ батюшка от. И. Е. Фамилію не буду называть. Не надо. Онъ безмолвно началъ, пусть безмолвно и продолжаетъ. А то всякая молва какъ-то имѣетъ тенденцію сглаживать, ослаблять, расхолаживать дѣло. Письмо получено съ недѣлю назадъ“.

ПО ЕПАРХІИ.

1.

Непрерывныя молебныя пѣнія предъ образомъ Почаевской Божіей Матери.

Согласно предложенію Его Высокопреосвященства съ 17-го апрѣля въ Крестовой церкви начались непрерывныя молебныя пѣнія предъ иконой Почаевской Богоматери. Духовенство г. Житомира и пригородовъ распределено по особой чредѣ, причемъ каждому священнику съ диакономъ или псаломщикомъ приходится одинъ часъ въ недѣлю. Съ 1 го часа дня 17-го апрѣля служеніе молебновъ начато Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ архіеписко-

помъ Евлогіемъ. Молебень посѣтили г. Волынской Губернаторъ съ супругой и г. вице-губернаторъ. Послѣ перваго молебна служеніе непрерывно продолжается городскимъ духовенствомъ отъ 11 часовъ дня до 5 вечера въ будніе дни и со времени окончанія литургіи до того-же часа—въ праздничные дни. Во время съ утра до литургіи и послѣ вечерняго богослуженія молебны совершаются братіей архіерейскаго дома и Почаевской Лавры.

2.

Крестный ходъ.

Во вторникъ 19 апрѣля въ 4 часа во главѣ съ преосвященнымъ Аверкіемъ епископомъ острожскимъ устроенъ былъ крестный ходъ на Смолянское кладбище, гдѣ на братской могилѣ высокопреосвященнымъ Евлогіемъ, архіепископомъ волынскимъ и житомирскимъ, въ сослуженіи преосвященнаго Аверкія, была отслужена вселенская панихида по воинамъ, павшимъ въ нынѣшнюю войну.

3.

Торжественная панихида по ц. школьнымъ труженикамъ и труженицамъ.

17 апрѣля въ 4 часа дня преосвященный предсѣдатель епарх. учил. совѣта епископъ Аверкій въ сослуженіи о. о. наблюдателей церковныхъ школъ, живущихъ въ г. Житомирѣ на Вильскомъ кладбищѣ совершилъ торжественную панихиду по слѣдующимъ лицамъ: житомирскомъ уѣздномъ наблюдателѣ свящ. Николаѣ Яшинѣ, владимірволынскомъ наблюдателѣ свящ. Леонтіи Коркушко, предсѣдателѣ ковельскаго уѣзднаго отдѣленія протоіереѣмъ Теофілѣмъ Муссевичѣмъ и владимірволынскомъ протоіереѣмъ Климентѣмъ Андреевскомъ, а также по усопшимъ учительницамъ: Протопоповой, и Кульчинской, Сѣлецкой и Меедовой, кои умерли отъ сыпного тифа въ этомъ году.

Изъ жизни другихъ епархій.

Изъ жизни волынцевъ въ Екатеринославѣ.

Дни св. Четырдесятницы для учащихся Волынскаго епархіальнаго училища начались не только строгимъ постомъ и молитвою, но и учебными трудами, такъ какъ первые три дня на первой недѣлѣ шли уроки. Говѣніе началось со среды вечера и всѣ исповѣдывались и Св. Таинъ приобщались совместно съ воспитанницами Екатеринославскими.

Въ послѣдующіе недѣли Великаго поста волынскія учащіяся аккуратно посѣщали литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, которыя здѣсь совершаются утромъ предъ началомъ уроковъ.

Къ 1-му апрѣля, въ виду прекращенія учебныхъ занятій въ Екатеринославскомъ училищѣ, прекращаются уроки и въ Волынскомъ. Для первыхъ пяти классовъ и VII-го съ этого времени начинаются каникулы. Выпускные же классы, т. е. VI и VIII-й, послѣ общей подготовки на Страстной и Свѣтлой седмицахъ съ 18-го по 28-ое апрѣля держатъ экзамены. Въ этотъ же періодъ времени въ какіе угодно дни могутъ являться для приѣмныхъ экзаменовъ во всѣ классы вновь поступающія и держать переводные экзамены проходившія свои учебные курсы внѣ училища. Всѣ эти экзамены могутъ быть допущены и предъ нача-

ломъ занятій въ новомъ учебномъ году. О времени же и мѣстѣ этихъ занятій будетъ объявлено особо.

Въ пятницу на 3-ей недѣлѣ В. Поста трудовая жизнь училища, идущая, можно сказать, усиленнымъ образомъ въ виду вышеуказаннаго скорого окончанія ея, была украшена праздникомъ... Въ этотъ же день, т. е. 11 марта, училище удостоило своимъ посѣщеніемъ Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Волынской и Житомирской Владыка заѣхалъ въ Екатеринославъ послѣ сѣзда, бывшаго въ Ростовъ на Дону по вопросамъ церковной жизни галичанъ—бѣженцевъ. Несмотря на кратковременность своего пребыванія здѣсь. Высокопреосвященный Евлогій удѣлилъ училищу достаточно вниманія.

Владыка прибылъ въ помѣщеніе училища около 5 часовъ вечера. При входѣ онъ былъ встрѣченъ волынской корпораціей и о. Предсѣдателемъ Совѣта мѣстнаго училища.

Въ передней и по лѣстницѣ на второй этажъ стояли рядами волынскія воспитанницы. Входное „Достойно есть“ было пропѣто ими съ большимъ подъемомъ, такъ что Владыка отмѣтилъ тутъ же звонкость голосовъ.

Прежде всего, Высокопреосвященнымъ Евлогіемъ была посѣщена, конечно, училищная церковь. Здѣсь архипастыря встрѣчали и Екатеринославскія воспитанницы со своей начальницей—Е. С. Деркачевой—воспитательнымъ персоналомъ и духовенствомъ—о. Инспекторомъ, экономомъ и о. регентомъ хора.

Во время краткаго молебствія пѣлъ главнымъ образомъ волынской хоръ.

Владыка самъ возглашалъ многолѣтіе Екатеринославскому Святителю, Начальствующимъ и учащимся гдѣ и благословлялъ питомцевъ обѣихъ училищъ.

Предъ отпускомъ Высокопреосвященный Евлогій сказалъ весьма назидательное и прочувствованное слово. Владыка умилился тому единенію въ молитвѣ и, очевидно, во многомъ другомъ, какое теперь, по волѣ Божіей, установилось между двумя доселѣ другъ друга незнавшими училищами... Это единеніе, миръ и любовь особенно трогаютъ сердце, если сопоставить ихъ тому, что проявляютъ въ войнѣ наши противники; „жива еще душа человѣческая“, можно сказать, здѣсь и озвѣреніе не всѣми овладѣло.

Сочувствуя страданіямъ „бѣдныхъ бѣженцевъ“, волынской архипастырь указалъ далѣе въ своемъ словѣ и тотъ урокъ и тѣ нравственныя обязательства какія создаются для бѣженцевъ, да и для всѣхъ вообще носящихъ имя Христово, изъ настоящаго положенія, а именно: быть благодарными и памятуя о томъ, какъ принимаютъ повсюду ихъ, принимать такъ же нуждающихся и у себя, когда на это будетъ возможность; всѣмъ же вообще слѣдуетъ помнить, что милосердіе есть одинъ изъ главныхъ завѣтовъ Христовыхъ...

Коснувшись самыхъ животрепещущихъ вопросовъ эта проникновенная рѣчь заставила многихъ призадуматься и многое почувствовать.

Изъ церкви Высокопреосвященный Евлогій направился въ классы 7-й и 8-й, а затѣмъ въ 6-й и 5-й, гдѣ учащимся было предложено нѣсколько вопросовъ изъ исторіи русской литературы.

Въ послѣднемъ помѣщеніи собраны были всѣ воспитанницы—волынянки и ихъ корпорація. Владыка призывалъ всѣхъ къ бодрости, утѣшая надеждой на скорое возвращеніе домой не только на каникулы, но и со своимъ училищемъ... Къ общему утѣшенію была сообщена вѣсть и о томъ, что эвакуированному духовенству скоро будетъ увеличено жалованіе до 50 или даже до ста рублей въ мѣсяць. Владыка выразилъ также надежду, что, не смотря на краткость занятій, пройдено все-существенное, особенно при общемъ и

сознательномъ вполнѣ стараніи. Одна изъ воспитанницъ отъ лица всѣхъ просила Архипастыря продлить свое пребываніе въ училищѣ, но это оказалось, къ сожалѣнію, невозможнымъ.

Послѣ сего Высокопреосвященный Евлогій былъ приглашенъ корпораціей на скромный чай въ помѣщеніи бібліотеки мѣстнаго училища. Въ числѣ гостей были здѣсь о. Предсѣдатель Совѣта, начальница и о. Инспекторъ изъ мѣстнаго училища. Въ бесѣдѣ Владыка дѣлился нѣкоторыми своими впечатлѣніями отъ Сѣзда въ Ростовъ.

Послѣ кратковременнаго посѣщенія начальницъ училищъ Высокопреосвященный Евлогій, провожаемый дружнымъ „многолѣтнемъ“ воспитанницъ, направился на вокзалъ къ 7-ми часовому поѣзду (на Кіевъ), его сопровождали мѣстный о. Предсѣдатель и члены Совѣта Волынскаго училища.

Земной поклонъ и сердечное спасибо Волынскому архипастырю, удѣлившему училищу столько вниманія и посѣтившему его, не смотря на обиліе дѣлъ и отсутствіе времени, при неустанной работѣ Владыки по устроению церкви Галицкой и Волынской. Призывы архипастыря къ „бодрости“ и милосердію будутъ осуществляться и останутся наилучшими завѣтами для питомницъ училища, живущихъ въ эту великую и историческую пору...

Исполна эти деспота!

Епархіяльное Братство св. князя Владимира, такъ много дѣлающее для воспитанницъ—вольнянокъ, въ теченіи В. Поста ведетъ въ залѣ мужскаго духовнаго училища религиозно нравственныя чтенія, во время которыхъ исполняются и нѣкоторыя церковныя пѣнопѣнія.

Считая себя обязаннымъ предъ Братствомъ, училище, когда его хоръ былъ призванъ къ участию въ пѣніи въ нѣсколько часовъ—(6 марта) постаралось осуществить эту просьбу

Кромѣ того, воспитанницы старшихъ классовъ посѣщали и другія чтенія Братства, внося свою лепту такъ какъ входъ на чтенія платный.

На правдники Рождества Христова учащимися и корпораціей Волынскаго училища были изготовлены подарки для солдатъ, защищающихъ родной Кременецъ, переданные чрезъ Преосвященнаго Діонисія. Въ № 31-мъ „Приходскаго Листка“ за т. г. помѣщена благодарность за это пожертвованіе.

Подарки готовятся училищемъ и къ Пасхѣ, при значительномъ участіи на этотъ разъ и Екатеринбургскаго училища.

Дары эти скромны, конечно, но даются въ силу неподдѣльной признательности къ защитникамъ дорогой Родины.

Очевидецъ.

Библиографическая замѣтка.

„Историческія заслуги нашего духовенства предъ Престоломъ и Отечествомъ“. „Духовенство и народное образованіе“. Изданіе второе. И. В. Преображенскаго.

Объ эти книги: „Историческія заслуги нашего духовенства“ и „Духовенство и народное образованіе“ удостоились весьма одобрительныхъ отзывовъ печати. Онѣ признаны ею „несомнѣнно полезными для всякаго, и простаго и образованнаго, человека, а для духовныхъ лицъ заслуживающими быть настольными книгами“. То, что нерѣдко слышалось и даже писалось о духовенствѣ, читатель этихъ книгъ признаетъ

ни болѣе ни менѣ какъ несправедливыми на духовенство нареканіями, пустыми измышленіями. По отзыву, данному въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“, книга „Историческія заслуги нашего духовенства“ особенно полезна и для дѣтей—школьниковъ. Она должна быть прочитана всѣми учениками старшаго возраста... Заключая въ себѣ тѣ отзывы объ историческихъ заслугахъ нашего духовенства предъ Престоломъ и Отечествомъ, которые сдѣланы самыми выдающимися людьми науки духовной и свѣтской, изображая великіе подвиги нашихъ пастырей Церкви въ самыя тяжелья для Отечества нашего времена и показывая, что всѣ эти подвиги имѣли всегда свою опору. Св. Православную вѣру и Св. Христову Церковь, книга эта, несомнѣнно, посѣтитъ въ дѣтской душѣ благотворныя сѣмена, изъ которыхъ вырастутъ чувства любви и благодарности къ ихъ духовнымъ отцамъ и къ Св. Церкви, которая предохраняетъ ихъ отъ сѣтей ложныхъ вѣроученій. Содержаніе этой книги дастъ учащимся большой историческій матеріалъ, изложенный въ такой увлекательной формѣ, что невольно пробудитъ въ нихъ любознательность, живой интересъ къ самостоятельному исполненію этихъ знаній, и дастъ сильный толчекъ самообразованію вообще“.

О книгѣ „Духовенство и народное образованіе“ въ томъ же журналѣ говорится, что она представляетъ трудъ, „занимающій почетное мѣсто въ нашей церковно-историч. наукѣ, и имѣетъ высокую цѣну для всѣхъ, кому дороги судьбы нашей православной церкви. Но въ особенности полезна и даже прямо необходима эта прекрасная книга для нашего духовенства желающаго стать на высотѣ пастырскаго призванія. Значительное большинство пастырей въ ней найдутъ существенное указаніе и освѣщеніе многихъ, достойныхъ вниманія каждаго, „сторонъ великой идеи воспитанія народа путемъ церковно-школьнаго дѣла“. (См. „Мис. обзор.“ за 1900 й годъ декабр. книжкѣ).

Одобрительные отзывы объ этихъ книгахъ даны и въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, № 26, „Рук. для сел. пастырей“ въ іюльской кн. и въ „Цер.—прих. школа“ №№ 1 и 2— за 1900 й г.

Объ книги въ красивыхъ и прочныхъ переплеткахъ. Выдержали второе изданіе. Стоятъ они очень дешево. Первая—50 коп., причемъ авторъ, изъ желанія ознакомить съ книгою насколько возможно большее количество читателей, готовъ пойти на уступку до 35—40.0% Вторая продается за 35 коп., уступка 30.0%.

Указанная уступка дѣлается лишь при выпискѣ книгъ отъ автора: Петроградъ. Звенигородская, 12.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Епископъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ З. Саплинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

1. Часть официальная. II. Часть неофициальная. Христосъ Воскресъ.
2. Христосъ—Страдалецъ.
3. Дневникъ бѣженца-волынца который вель своихъ прихожанъ.
4. Исполнимъ такъ, чтобы быть намъ вполнѣ спокойными.
5. Печать.
6. По епархіи.
7. Изъ жизни другихъ епархій.
8. Библиографическая замѣтка.

ИЗВЪСТІЯ и ЗАМЪТКИ.**По вопросу объ устройствѣ судьбы бѣженцевъ клириковъ—опредѣленіе св. синода.**

Святѣйшій синодъ циркулярнымъ указомъ отъ 24 сентября 1915 года между прочимъ, поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлять находящимся въ этихъ епархіяхъ клирикамъ бѣженцамъ временное исполненіе обязанностей по вакантнымъ мѣстамъ, безъ предварительнаго сношенія съ ихъ епархіальными преосвященными, но по надлежащемъ удостовѣреніи ихъ личности. Нѣкоторые епархіальные начальства, по имѣющимся въ св. синодѣ свѣдѣніямъ, признаютъ возможнымъ назначать на вакантные приходы лишь тѣхъ клириковъ бѣженцевъ, которые выразятъ согласіе остаться навсегда въ епархіи и представить увольненіе отъ своего прежняго епархіального начальства. Находя, что клирики-бѣженцы, какъ лица наиболѣе знакомыя съ мѣстными условіями жизни и пастырскаго служенія и сами испытавшія лишенія, особенно успѣшно могутъ подвизаться на нивѣ Христовой въ мѣстностяхъ, опустошенныхъ при нашествіи непріятеля, и признавая по сему переходъ сихъ священно-церковно-служителей на постоянную службу въ другія епархіи, въ которыхъ они нынѣ временно проживаютъ явленіемъ не желательнымъ, святѣйшій синодъ циркулярнымъ указомъ предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаѣ обращенія къ нимъ клириковъ-бѣженцевъ съ просьбами о временномъ назначеніи ихъ на вакантныя мѣста въ церковномъ клирѣ, безпрепятственно предоставлять имъ временное исполненіе обязанностей въ приходяхъ, гдѣ имѣются вакансіи, требуя отъ сихъ кли-

риковъ лишь удостовѣреніе ихъ личности и права на исполненіе священно-церковно-служительскихъ обязанностей и не понуждая сихъ клириковъ увольняться изъ мѣстъ своего прежняго служенія и переходить на постоянную службу въ ту епархію, въ которой они просятъ предоставить имъ приходы.

Знаменательное явленіе.

Протопресвитеру военно-морского духовенства Г. И. Шавельскому доносить священникъ Николай Розановъ о томъ, что полковникъ 169 пѣхотнаго Инсарскаго полка Н. А. Эскинъ въ сопровожденіи о. Розанова раздавалъ въ окопахъ офицерамъ полка подарки, присланные Ея Императорскимъ Величествомъ, Государыней Императрицей Александрой Федоровной. Главнымъ подаркомъ былъ образокъ Спасителя, какъ благословеніе Ея Императорскаго Величества, съ надписью: Спаси и сохрани!, Первымъ получившимъ благословеніе былъ капитанъ П. Г. Троицкій. Благоговѣнно прекрестившись со словами: "Господи, спаси и сохрани!", онъ надѣлъ на грудь образокъ. Скоро капитанъ былъ въ бою, гдѣ получилъ шрапнельную рану въ грудь. Образокъ, благословеніе Государыни, спасъ Его отъ смерти, задержалъ пулю, изогнувшись въ видѣ дощечки. Капитанъ Троицкій свое спасеніе отъ тяжкаго раненія, а можетъ быть и отъ смерти, приписываетъ чуду милости Божіей къ себѣ, явленной ему черезъ этотъ образокъ Спасителя. Вѣсть о спасеніи капитана Троицкаго распространилась по всему полку и подняла благочестивое настроеніе всѣхъ чиновъ части.

Продолжается подписка на 1916 г.

на ежедневную газету

ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ

VIII-й годъ изданія.

Въ настоящемъ году газета „Жизнь Волыни“ главное мѣсто будетъ удѣлять войнѣ, помѣщая ежедневно на своихъ страницахъ телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго агентства, изъ которыхъ читатель немедленно узнаетъ всѣ новости со всѣхъ театровъ военныхъ дѣйствій. Не гоняясь за сомнительными сенсациями, редакция „Жизни Волыни“ помѣщаетъ исключительно свѣдѣнія изъ официальныхъ и вообще достовѣрныхъ источниковъ. кромѣ обширнаго телеграфнаго отдѣла, газета даетъ множество военныхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ большихъ столичныхъ газетъ, описанія эпизодовъ войны, статьи и фельетоны [Святогора] на военныя темы, письма изъ дѣйствующей арміи и пр.

Въ газетѣ также изъ официальныхъ источниковъ ежедневно печатаются списки убитыхъ раненныхъ нашихъ героевъ.

Списки георгиевскихъ кавалеровъ—офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ подробнымъ описаніемъ ихъ геройскихъ подвиговъ, а также списки всѣхъ вообще награжденныхъ за военные подвиги, какъ военныхъ такъ и гражданскихъ чиновъ.

Мѣстная жизнь будетъ по прежнему находить наиболѣе полное отраженіе на страницахъ „Жизни Волыни“ во многочисленныхъ статьяхъ, замѣткахъ фельетонахъ и корреспонденціяхъ.

Подписная цѣна на газету „Жизнь Волыни“ слѣдующая: съ доставкой и пересылкой: На годъ—8 руб., на полгода—4 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—2 руб. 40 к., на 2 мѣсяца—1 руб. 65 коп., и на мѣсяць—85 коп. Адресъ редакціи: Житомиръ, Б. Бердичевская ул., 33.

Редакторъ А. М. Петровичъ

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи за мѣс. мартъ 1916 г.

5/8

П р и х о д ъ

Р а с х о д ъ

	Налич-ными.		0/0/0 бумагами			Налич-ными.		0/0/0 бумагами	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му марту 1916 г. оставалось	17584	36	746000		Въ м. мартъ израсходовано:				
Въ м. мартъ поступило:					1) на пенсіи	8696	4		
1) членскихъ взносовъ	2486	50			2) на пособія изъ 35 и 10 к. сбора	378	30		
2) 35 и 10 коп. сбора	915	35			3) на покупку 0/0/0 бумагъ	1431	21		
3) возвратной пенсіи	43	85			4) на возвратъ членскихъ взносовъ	157	4		
4) 0/0/0 отъ капитала	7478	50			5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	146	32		
5) переходящихъ суммъ	124	42			6) на канцелярскія нужды	18			
6) пени		25			7) переходящихъ суммъ	75	97		
7) 0/0 бумагами			15000		8) 0/0/0 бумагами				
8) пожарнаго сбора					9) на пожарныя пособія				
9) депутатскаго сбора	48				10) на прогоны депутатамъ Съезда				
					11) уплачено за квартеру				
ИТОГО въ приходъ съ остаткомъ	28681	23	761000		ИТОГО	9009	53		
Къ 1 марту 1916 г. остается	9597	35	761000						

Изъ означенныхъ денегъ на текущемъ счету въ мѣстныхъ Отдѣленіяхъ Соединеннаго и Государственнаго Банковъ числилось 9567 р. 47 к. и въ эмеритальномъ негоряемомъ шкафу 29 руб. 88 к. 0/0 же бумаги хранятся въ Казначействѣ. Кромѣ сдѣхъ денегъ числится 15000 руб. долга за Епархіальнымъ Себяиымъ Заведомъ и передано въ Сеудную кассу на выдачу сеудъ 20000 руб.

Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской бщны сестеръ милосердія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

(Петроградъ, Полостровская наб., д. № 5б).

**Принимаетъ пожертвованія
на нужды общины и ея лечебницъ**

При чемъ въ память о пожертвованіи одновременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ**, а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ**. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водопроводный пер., д. № 4, чрезъ 15-еп.-т. о. Совѣту для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.